

данами Евросоюза, т. е. внутри ЕС не может применяться принудительное выдворение на территорию другого государства, входящего в Союз [3, с. 417]. В законодательстве Союзного государства Беларуси и России также должна быть закреплена норма о невозможности принудительной депортации на территорию друг друга, что будет способствовать усилению интеграции этих межгосударственных объединений. На сегодняшний день сложности принудительной депортации существуют, особенно это актуально для приграничных районов, например, Гомельской области. Речь идет о тех случаях, когда члены одной семьи, являясь гражданами Беларуси и РФ, живут в приграничных районах (например, д. Большие Немки Ветковского района и д. Красная гора Брянской области) и в силу запрета нахождения на территории Беларуси одного из них постоянно выдворяют за ее пределы, при этом он отбывает наказание по ст. 372-2 УК Республики Беларусь. Полагаем, что в данном случае денежные средства бюджета нашего государства расходуются нецелесообразно, а это значит, что негативные последствия отражаются на национальном интересе в экономической сфере.

Поскольку миграционные процессы лежат в сфере национальной безопасности, они нуждаются в постоянной координации и мониторинге их состояния, что возможно при оперативном обмене информацией в рамках интеграционных сообществ. Для реализации этих функций возможно создание специализированного межгосударственного органа в рамках Союзного государства Беларуси и России, ЕАЭС либо СНГ. Введение указанного органа должна войти единая система учета всех мигрантов, относящихся к категории пребывающих или убывающих со специальной отметкой о нежелательности их нахождения на территории Республики Беларусь.

Таким образом, как было сказано выше, любые внешние нововведения в организации сотрудничества в интеграционных объединениях, должны иметь свое продолжение в национальном законодательстве.

Литература

1 Русакович, А. А. Интеграция на постсоветском пространстве [Электронный ресурс] / А. А. Русакович // Совет по международным отношениям «Минский диалог». – Режим доступа: <https://minskdialogue.by/>. – Дата доступа: 16.11.2023.

2 Щепов, В. А. Концептуальные вопросы обеспечения экономической безопасности Республики Беларусь / В. А. Щепов. – Минск : БГУ, 2021. – 51 с.

3 Рамазанова, Н. О. Административно-правовые методы регулирования миграции / Н. О. Рамазанова // Экономический рост Республики Беларусь: глобализация, инновационность, устойчивость: материалы XIV Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 20 мая 2021 г. / Белорус. гос. экон. ун-т ; редкол.: В. Ю. Шутилин (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2021. – С. 417–418.

УДК 343.352

С. М. Воробьева

ИЗНАСИЛОВАНИЕ ПО УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

В статье предпринят сравнительный анализ уголовной ответственности за изнасилование по уголовному законодательству Китайской Народной Республики (далее – КНР) и Республики Беларусь. В результате сделаны выводы о наличии общности в законодательных конструкциях обоих государств, определены различия.

Дипломатическим отношениям между КНР и Республикой Беларусь более 30 лет. Они были установлены 20 января 1992 года, после объявления нашей страной суверенитета. В настоящее время, партнерские отношения между нашими государствами многогранны и развиваются по различным областям. Одна из них – борьба с преступностью. 6 марта 2023 года был принят Закон Республики Беларусь № 254-З «О ратификации Соглашения между Правительством Республики Беларусь и Правительством Китайской Народной Республики о сотрудничестве в борьбе с преступностью». В соответствии со статьей 2 «Направления сотрудничества» указанного документа, стороны сотрудничают в выявлении, пресечении и расследовании преступлений по 17 направлениям, среди которых преступлений против половой неприкосновенности или половой свободы [1, п. 6, ст. 2].

Актуальность проведения сравнительно-правового анализа изнасилования по законодательству КНР и Республики Беларусь представляется весьма актуальным в свете выстраивания двухсторонних отношений между государствами по выявлению, пресечению и расследованию преступлений данной группы. Таким образом, *цель* настоящего исследования заключается в проведении сравнительно-правового анализа уголовной ответственности за изнасилование по законодательству КНР и Республики Беларусь.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие *задачи*: проанализировать ст. 236 «Изнасилование» Уголовного кодекса КНР (далее по тексту – УК КНР); исследовать объективные и субъективные признаки указанного состава; провести сравнительный анализ с уголовным законодательством Республики Беларусь, в частности со ст. 166 «Изнасилование» Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК).

Итак, ст. 236 УК КНР включена в главу 4 «Преступления против прав личности и демократических прав граждан» [2, глава 4]. Видовым объектом посягательства выступают права личности. По законодательству нашей страны ст. 166 УК находится в главе 20 «Преступления против половой неприкосновенности или половой свободы» и видовым объектом выступает половая неприкосновенность или половая свобода. Можно констатировать, что по уголовному законодательству Республики Беларусь видовой объект имеет более определенную конструкцию по отношению к группе защищаемых общественных отношений – половая неприкосновенность или половая свобода, в то время как по уголовному законодательству КНР видовой объект носит более обобщенный характер и связан с правами личности в целом.

Далее определим диспозицию ст. 236 УК КНР, которая отражает признаки объективной стороны изнасилования. Причем можно утверждать, что ч. 1 ст. 236 УК КНР и ч. 2 ст. 236 УК КНР – это основные составы данного деяния. Итак, по ч. 1 ст. 236 УК КНР преступные действия включают: «Изнасилование женщины, совершенное с применением насилия, угроз, принуждения и другими способами».

По ч. 2 ст. 236 УК КНР преступные действия – это «Половое сношение с малолетней, не достигшей четырнадцати лет, расценивается как изнасилование...».

По уголовному законодательству Республики Беларусь изнасилованием признается половое сношение вопреки воле потерпевшей с применением насилия или с угрозой его применения к женщине или ее близким либо с использованием беспомощного состояния потерпевшей. Причем по ч. 1 ст. 166 УК речь идет о женщине старше 18 лет [3, ст. 166].

Как представляется, сексуальная свобода понимается в обеих конструкциях как право женщин самостоятельно определять свое сексуальное поведение. Сексуальная же неприкосновенность малолетних лиц женского пола – это состояние, обеспечивающее их нормальное развитие посредством установления обязанности воздержаться от сексуальных действий в отношении них, а именно совершения полового сношения.

Следует отметить, что в указанных нормах наблюдается единообразный подход и заключается он в применении насилия, угрозе применения насилия. В УК КНР в объективную сторону включены «...принуждение и другие способы...». В УК нашей страны применение насилия или угроза его применения имеет место не только к потерпевшей, но и ее близким, а также использование беспомощного состояния потерпевшей.

По ч. 2 ст. 236 УК КНР, когда речь идет о малолетней, не достигшей четырнадцати лет, совершение с ней полового сношения уже расценивается как изнасилование. Причем по логике текста статьи не предполагается применения насилия к потерпевшей, угроз, принуждения и других способов, как это определено в ч. 1 статьи 236 УК КНР, что существенно отличает китайский подход от белорусского подхода, который содержит более четкую дифференциацию и будет рассмотрен ниже.

Для составов ст. 236 УК КНР и ст. 166 УК общими являются подходы к содержательной трактовке объективных признаков. Так, изнасилование предполагает насильственное совершение естественного физиологического гетеросексуального полового акта между мужчиной и женщиной. Исходя из общих подходов к определению насилия, можно говорить, что оно предполагает нарушение телесной неприкосновенности и физической свободы потерпевшей. Применяя насилие виновный, наносит побои, связывает или душит потерпевшую, совершает иные насильственные действия.

Принуждение – это использование угроз или зависимого положения, использование способов, с помощью которых виновный запугивает потерпевшую, добиваясь психического контроля над ней (например, угроза применения насилия в отношении потерпевшей или ее близких, шантаж, использование материальной, служебной и иной зависимости). Иные насильственные способы могут включать использование беспомощного состояния (например, малолетний возраст, физические недостатки, болезнь и др.) доведение до алкогольного или наркотического опьянения.

По китайскому и белорусскому законодательству потерпевшей от изнасилования может быть только лицо женского пола. Однако в белорусской модели воздействие на потерпевшую при совершении преступных действий может осуществляться через ее близких, фактически включая их в статус потерпевших, что в китайской модели не предусмотрено.

Определяя субъективную сторону преступления по законодательствам исследуемых стран, следует отметить, что изнасилование и в том и другом случае совершается с прямым умыслом. В случае, если изнасилование совершается в отношении несовершеннолетней, малолетней, то виновный должен заведомо осознавать возраст потерпевшей. Неосторожность к последствиям имеет место в белорусском законодательстве в случае причинения смерти потерпевшей по неосторожности.

Ответственность за совершение изнасилования по китайскому и белорусскому законодательству наступает с 14 лет, субъект специальный – лицо мужского пола.

Интересной является конструкция ч. 3 ст. 236 УК КНР, в которой содержатся квалифицирующие признаки, отягчающие ответственность за совершение изнасилования. Не вдаваясь в их содержательный анализ ввиду ограниченного объема исследования, сравним их с белорусской моделью квалифицированной ответственности за изнасилование в таблице 1 [2, 3].

Таблица 1 – Квалифицирующие признаки ст. 236 УК КНР и ст. 166 УК

Ч. 3 ст. 236 УК КНР	Ч. 2–3 ст. 166 УК
1	2
1) изнасилование женщины или половое сношение с малолетней, совершенные с особой жестокостью; 2) изнасилование двух и более женщин или половое сношение с двумя и более малолетними; 3) публичное изнасилование женщины или половое сношение с малолетней в общественном месте; 4) поочередное изнасилование женщины, совершенное двумя и более лицами;	Изнасилование, совершенное повторно, либо группой лиц, либо лицом, ранее совершившим действия, предусмотренные статьей 167 УК, либо изнасилование заведомо несовершеннолетней. Изнасилование заведомо малолетней или изнасилование, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшей, либо причинение тяжких телесных повреждений, либо заражение ВИЧ, либо иные тяжкие последствия.

Окончание таблицы 1

1	2
5) половое сношение с малолетней, не достигшей десяти лет, либо причинение ей телесного повреждения; 6) в результате вышеуказанных изнасилования или полового сношения причинение потерпевшей тяжкого телесного повреждения, ее смерти или наступление иных серьезных последствий	

Как видим из содержания признаков, есть ряд отличий. В китайском законодательстве дифференцирован возраст потерпевшей следующим образом: женщина – потерпевшая старше 14 лет, малолетняя, не достигшая 14 лет, малолетняя, не достигшая 10 лет. В белорусском законодательстве несовершеннолетняя потерпевшая – это лицо, не достигшее 18 лет, малолетняя потерпевшая – это лицо, не достигшее четырнадцатилетнего возраста.

Также в УК КНР имеет место ответственность за публичное изнасилование в общественном месте, изнасилование двух и более женщин (малолетних), поочередное изнасилование двух и более женщин (малолетних). Причем предусматривается особая жестокость как способ совершения изнасилования, причинение телесного повреждения, тяжкого телесного повреждения, смерти потерпевшей, иных серьезных последствий. Как видим, конструкции норм сравниваемых стран, в общем, совпадают, однако в УК КНР отсутствует признаки повторности, группы лиц, но присутствует несколько иной подход к дифференциации потерпевшей по возрасту, а также публичность и множественность преступных действий в отношении двух и более потерпевших.

Заслуживает внимания санкция ст. 236 УК КНР. Так за совершение изнасилования и полового сношения с малолетней, не достигшей четырнадцати лет, предусматривается лишением свободы на срок от трех до десяти лет (чч. 1, 2 ст. 236). При наличии квалифицирующих признаков, предусмотренных ч. 3 ст. 236 УК КНР, изнасилование женщины или половое сношение с малолетней наказываются лишением свободы на срок десять и более лет, пожизненным лишением свободы или смертной казнью.

В то время как по белорусскому законодательству, в соответствии с санкцией, могут быть назначены такие виды наказания, как ограничение свободы на срок до четырех лет или лишение свободы на срок от трех до семи лет (ч. 1 ст. 166 УК), лишение свободы на срок от пяти до тринадцати лет (ч. 2 ст. 166 УК), лишение свободы на срок от восьми до пятнадцати лет (ч. 3 ст. 166 УК).

Таким образом, в уголовном законодательстве КНР и Республики Беларусь предусмотрена ответственность за изнасилование. Можно сказать, что объективные и субъективные признаки данного деяния весьма схожи между собой, однако конструкция состава и его признаков по УК КНР отражает особенности уголовного законодательства Китая, которое, как представляется, сконструировано исходя из правоприменительной практики, и отражает особенности качественных характеристик преступности в данной сфере.

Литература

1 О ратификации Соглашения между Правительством Республики Беларусь и Правительством Китайской Народной Республики о сотрудничестве в борьбе с преступностью [Электронный ресурс] : закон Республики Беларусь от 6 марта 2023 г., № 254-З. – Режим доступа: pravo.by. – Дата доступа: 23.04.2024.

2 Уголовный кодекс Китайской Народной Республики / под общей ред. проф. А. И. Чучаева и проф. А. И. Коробеева, пер. с китайского проф. Хуан Даосю. – 2-е изд. – Москва : ООО «ЮРИДИЧЕСКАЯ ФИРМА КОНТРАКТ», 2021. – 312 с.

3 Уголовный кодекс Республики Беларусь: Кодекс Респ. Беларусь, 9 июля 1999 г., № 275-З [Электронный ресурс] : в ред. Закона Респ. Беларусь от 09.03.2023 г., № 256-З // Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Режим доступа: <https://etalonline.by/document/?regnum=НК9900275>. – Дата доступа: 23.04.2024.

УДК 347.191

Д. С. Гузова

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ С МНОЖЕСТВЕННОСТЬЮ ЛИЦ

В данной статье автором исследуются особенности исполнения обязательств с множественностью лиц, когда на одной из сторон или на обеих сторонах обязательства присутствует несколько субъектов. В статье проанализировано, какие права и обязанности возникают у каждого из участников (у каждой из сторон) таких видов обязательств, рассмотрено их содержание. В статье также произведено сравнение долевых, солидарных и субсидиарных обязательств между собой.

Ч. 1 ст. 289 Гражданского кодекса Республики Беларусь допускает участие в обязательстве (а соответственно, и в исполнении обязательства) не только двух лиц (кредитор и должник), но и более – в качестве должников или же кредиторов [1]. Не являются редкими случаи, когда на стороне должника или кредитора, а иногда и на обеих сторонах участвуют несколько лиц. В современном обществе исполнение обязательств с участием нескольких лиц становится всё более распространённым явлением, требующим особого внимания и изучения. В контексте современной гражданско-правовой практики и теории возникают сложности и спорные вопросы, связанные с определением порядка исполнения обязательств при участии в исполнении обязательств нескольких лиц, а также с распределением ответственности и правовых последствий в случае неисполнения таких обязательств.

Множественностью лиц в обязательственном праве называется ситуация, когда на стороне кредитора либо на стороне должника одновременно присутствует несколько субъектов. Если множественность на стороне кредитора, то такая множественность именуется активной, если же на стороне должника – пассивной. Существует и смешанная множественность: случай, когда в одном обязательстве одновременно участвуют несколько кредиторов и несколько должников. Необходимо отметить, что понятие стороны в обязательстве не совпадает с понятием субъекта обязательства, так как сторон в обязательстве может быть две, а субъектов – больше. На практике возможны отношения, внешне напоминающие множественность, но в действительности таковыми не являющиеся – это такие обязательства, в которых на стороне должника участвует несколько лиц, но обязательства каждого по отношению к кредитору являются строго индивидуальными [2, с. 5]. Множественность лиц может существовать с момента возникновения обязательства (заключение договора займа несколькими заёмщиками) либо появиться позднее (в случае смерти заёмщика его долг переходит наследникам умершего, а если заёмщиком было юридическое лицо, после его реорганизации обязанность вернуть сумму займа может быть возложена на нескольких его правопреемников).

Важное значение имеет деление обязательств с множественностью лиц на долевые, солидарные и субсидиарные, все они имеют свои особенности исполнения, следовательно, необходимо их разграничивать.